Оренбургские праведники

Виталий МОЛЧАНОВ

Крупка

Свмч. Константину Сухову

... А над Кинелем ночка крупку несла в подоле,
Не удержала в дланях краешек скользкий
ситца.
Если молитва чья-то прервана злою волей –
Целой и невредимой к Богу она домчится.

Осень пошла на убыль – скорой зиме
на прибыль,
Ровно покрыла тропки крупка в конце недели.
– Батюшку отпустите! – Разве они смогли бы,
Старенькие ладони тянущие к шинелям...

Прямо из храма взяли, били прикладом
в спину,
По серебристой крупке – волоком да на берег:
«Кокнем – царём поедешь – выделим
лошадину
Вместе с телегой старой и не попросим денег».

День, с чёрной ночкой схожий, тучами небо
застит.
– Батюшку не губите! – Плач над рекой
вселенский.
Сон – большевистский морок – сгинь,
забери напасти!
В храме оплыли свечи, тени легли на фрески.

На ноги встал священник, крупку сметая
с рясы.
– Что, Константине, больно? Что, Константине,
страшно? –
Щёлкнул курок взводимый... «Точите зря
вы лясы,
В Божьем чертоге стынут и питиё и брашно.

К деткам спешу на небо, ждут меня –
не дождутся,
В долгом служенье Богу – четверо
на погосте...»
Только солдатам стыдно, молча
на крупке мнутся.
Сам комиссар усатый: «Цельтесь в попа!
Не бойтесь!».

И, палачам прощая, глядя на Божье сито,
Сеявшее снежинки, принял он смерть героя.
Крупка не стала манной, кровью святой
полита,
Белым лишь оградила место его покоя.
На берегу Кинеля, рядышком с иорданью
Песней молитва к Богу, словно на крыльях,
мчится.
Ночь обернула крупку чёрной прохладной
тканью –
Не удержала в дланях краешек скользкий
ситца...

Максим*

1

Вязкий мрак ползёт по кругу неустанно день
и ночь,
Пеленает в темень туго, лучик света
гонит прочь.
Звякнет чашечка о блюдце, постучит метель
в окно,
Дети зрячие смеются... Зажужжит веретено,
Шерсть и зиму превращая в нить пухового
платка.
Говорят, на небе тают кучевые облака.

Только слово – Божье слово – обретает
ясный цвет,
Ярче солнца золотого, и в писаньях
древних лет
Столько мудрости таится, столько доброго
тепла...
Богоматерь-голубица в церковь отрока свела

Помолиться пред иконой, окунуться
в благодать.
Мрак споткнулся у амвона – в тьму не смог
запеленать.

В мире Божьем люди-свечи свет внутри
себя несут.
Будь ты слеп, убог, увечен – заалеет
Верой трут,
Огоньком коснётся воска, поджигая
в сердце нить,
И тогда всё станет просто – для других,
горя, светить.
У Господнего алькова и с молитвой на устах
Понял: «Не ищу иного. Я Максим теперь,
монах».

2

Бузулук в трёх вёрстах, рядом… Но живым
не добредёшь.
Без вины наказан адом. Давят злобно,
словно вошь.
Переполненные блюдца – глаз незрячих
родники.
Сам начальник в форме куцей молвит:
«Отче, помоги!
Третий день в огне супруга, хворь свалила,
выручай!»
Ты в ответ: «Исчезнет мука, выпьет пусть
тюремный чай».
На дощатых нарах жёстких время движется
назад.
Дым дешёвой папироски, конвоира лютый
взгляд,
Псов охранных лай до хрипа, человеческая
боль,
Пол в плевках, рыданья, всхлипы – зэков
общая юдоль.
Убивали – не убили, дело шили – распорол.
Грозовые тучи плыли, задевая частокол.

Добрый схимник веком проклят, Богом щедро
награждён.
Свечка тает, сердце глохнет, боль смывается
дождём.
Врачеватель паствы смирной,
упреждающий беду…
Пахло ладаном и миром тело в камерном чаду.
– Знать, Святой летит на небо! Знать,
слепой увидит высь!
Распрощавшись с чёрным крепом, к солнцу
ангелы взвились.

*Оренбургский мученик, праведник, целитель и провидец

Черная берёза

1

Сбив облака-шатуны в белоснежную стаю,
В степь запустил пятерню разыгравшийся ветер,
К роще берёзовой грудью приник: «Засыпаю»,
Дар драгоценный в траву обронил –
не заметил.
Семечко малое родичам в ноги упало:
«Смилуйтесь, матушки, дайте мне светлое
место.

С ветром неделю летела и лесом, и палом,
Бабочкой лёгкой над всем Оренбургским уездом».

Слаб голосок – наклонились берёзы-сестрицы,
Вяхири стихли, сглотнув, как росу, воркованья…
… Вяжет покров Богородица – щёлкают спицы,
В такт им черницы седой пред иконой метанья.

Петелька к петельке мира плетётся основа,
Вслед за поклоном поклон, и душе – облегченье.
Смерть на подходе, но жизнь зарождается снова
В семечке чёрной берёзы – чудесном творенье.

2

Ножки поджал искривлённые сын под фуфайкой.
Мамка, слезливо: «Гостинцы сложила в корзину».
Доктор вздохнул, руки щёлоком вымыв над шайкой:
«Рад бы помочь, да не в силах – просите Зосиму».*

Вёрст девятнадцать тряслись по холмам на лошадке.
Раз девятнадцать молились, мечтая о чуде:
«Мальчик трёхлетний, с рожденья был справный да гладкий,
Господи Боже, что дальше с ребёночком будет?..»

«Будет стоять!» – возгласила монашка Зосима,
И окропила ножонки святою водою…
Сила по Вере! Как семечко, ветром носимо,
Чудо Господне спустилось, восстав над бедою!

Мальчик пошёл… На Афоне он станет монахом,
Крест перламутровый – щедрый подарок черницы –
Век, не снимая, проносит под нижней рубахой.
… Чёрный росток вместе с белыми к небу стремится.

3

Гроб кипарисовый – схимницы жёсткое ложе.
Страждущим дни отдавала, а ночи – молитвам.
Дар провидения – не оступиться поможет,
Дар исцеления – с хворью успешная битва.

Властью гонимая, Божье несущая Слово,
Близких утратив, для дальних открывшая душу,
В чёрных одеждах, отрёкшись от шума мирского,
Сердцем согрела озябших в духовную стужу.

«После кончины мою раскопают могилу –
Золото станут искать по дурному навету.
Значит, спаслась я… Как семечко, древо покину,
В новый чертог полечу, ближе к горнему свету!»

Сбив облака-шатуны в белоснежную стаю,
К чёрной берёзе спешит на свидание ветер:
– Вспомнил Зосиму тогда я, шепнув: «Засыпаю»,
В край оренбургский тебя перенёс и приветил».

---

*Зосима Еннатская — русская православная святая, преподобная.

Зосима*

1

В котомке ветхой светится псалтырь,
Под посохом смиряется дорога.
Святых пещер хранитель – монастырь,
Построен паствой к вящей славе Бога.
Ласкают степь ладони сентября,
Парит орёл вдали крестом небесным,
И паутинки понесла заря
В скитанья по пределам бестелесным.
А странников толкнула в путь беда –
В крови – обида, жить невыносимо.
Гонимых и болящих – всех сюда
Призвал великий праведник Зосима

Молитвами спасать себя и мир,
К добру прийти, сокрытом в Божьей вере.
Любой паломник, будь богат иль сир,
Заботой наделён был в равной мере.

2

Смерть не стучалась – смело в дом вошла,
Свеча погасла пред святой иконой.
Детишек пятерых, отца свела
На кладбище в земли сырое лоно.
Хоть в петлю лезь, хоть волком ночью вой.
Казни себя, кори, теряя силы…
Захарий с поседевшей головой
Покинул дом и близкие могилы.
Былинный встрепенулся богатырь,
До срока спящий на сырту в кургане:
– Свято-Никольский будет монастырь
Построен! Заложу я первый камень!
Благословил Кронштадтский Иоанн,
Перекрестил во сне святой Иона…
Теперь – Зосима я, наказ мне дан
Для Господа сложить подножье трона!

3

По капле наполняется сосуд,
По прутику гнездо большое вьётся.
Купцы дары на доброе несут,
Колокола в бока целует солнце.
Отстроили и церковь с алтарём,
И братский корпус, пчельник с добрым садом,
Колодезь, рукотворный водоём.
Монашьим душам – райская услада.
Молитвы полноводные текли
За край степной во благо всей России…
… из преисподней аспиды земли
В семнадцатом свои подняли выи
И в хищных лапах стиснули страну,
За веру во Христа людей карая.
Монахов добрых бросили в тюрьму,
Почил Зосима, зла хлебнув сверх края.

4

Повергли в прах обитель… Гнить на дне
Иль оттолкнуться к воздуху и свету?
Протянет длань Господь тебе и мне:
– Спаситесь и спасайте всю планету!
Как в неустройстве жить без Бога нам?!
Мы веруем и будем верить в Бога!
Пойдём к Святым пещерам строить храм –
Котомки есть, и посохов премного.
Спит в каждом русском чудо-богатырь,
Таящийся в душе – степном кургане.
Буди его – восстанет монастырь
На берегу Самары в белом камне.
И разнесётся колокольный звон
Во все концы на крыльях серафима.
Так завещал, ступая на амвон,
Святой народный праведник Зосима!

*Праведник земли оренбургской

Виталий Митрофанович Молчанов – поэт, председатель Оренбургского регионального отделения «Союза российских писателей», директор Областного Дома литераторов им. С.Т. Аксакова.

Лауреат премии Губернатора Оренбургской области «Оренбургская лира», Региональной премии им. П.И. Рычкова, премии им. С.Т. Аксакова, премии журнала «Дети Ра», лауреат международного фестиваля литературы и искусства «Славянские традиции», финалист премии «Золотой Дельвиг» 2015 г., лауреат малой международной литературной премии «Серебряный стрелец», победитель IV международного поэтического конкурса имени С.И. Петрова, призёр поэтического фестиваля «Эмигрантская лира», дипломант V международного конкурса памяти Владимира Добина, победитель литконкурса интернет-журнала «Лексикон» (Чикаго), победитель литконкурса фестиваля «Гоголь-фэнтези» (Украина), обладатель звания «Стильное перо» по результатам литконкурса фестиваля «Русский стиль – 2009» (ФРГ) и т.д.

Публиковался в «Литературной газете», в «Независимой газете (Экслибрис)», в журнале «Дети Ра», в журнале «Зинзивер», в журнале «День и ночь», в журнале «Футурум АРТ», в журнале «Южное Сияние»,в журнале «Огни Кузбасса», в лит. газете «Зарубежные задворки», в альманахах «Лёд и пламень» «Паров «45 параллель», «День поэзии», «Лёд и пламень», «Паровозъ», «ЛитЭра» (Москва), еженедельнике «Обзор» («Континент», Чикаго), в журнале «Русское литературное эхо» (Израиль), «Башня» Оренбургского отделения «Союза российских писателей», «Гостиный двор» (Оренбург), публикация в газетах «Оренбургская неделя», «Южный Урал», публикация в газете «На Юго-Восточных рубежах (Челябинск), «Литературная гостиная» (Тверь), в газете «Молодой Дальневосточник» (Владивосток), в альманахе «Чаша круговая» (Екатеринбург), в сборнике «Обретённый голос» (изд. журнала «Юность», Москва), публикация в журнале «Живой звук» (Москва) и т.д.